

Павел Борисович Салин –

кандидат юридических наук, директор Центра политологических исследований Финансового университета при правительстве РФ, эксперт Центра политической конъюнктуры

Поворот на **Восток**

После перетекания мирового кризиса в открытую фазу в 2008 году практически общим местом стало утверждение, что прежний миропорядок, основанный на безусловном доминировании Запада, пришел в упадок и нуждается в обновлении. Попытки Запада и его лидера в лице США поддержать статус-кво или хотя бы взять под контроль общую трансформацию миропорядка (предложенная и оперативно отвергнутая Китаем идея «Большой двойки») не увенчались успехом.

Во-первых, мир проходит точку бифуркации, когда увеличение количества акторов со своими интересами и стратегиями создает новое качество, и прогнозировать развитие событий методом экстраполяции становится невозможно. Во-вторых, все рецепты, предлагаемые западными странами, так или иначе направлены на сохранение порядка, сложившегося в последние двадцать лет. Ключевой компонент этого порядка – представление о привилегированном «золотом миллиарде», ко-

торый по определению имеет право больше потреблять, чем производить. Такое представление по понятным причинам не может устраивать страны, до сих пор по инерции называемые развивающимися, а также российские элиты, которые двадцать лет безуспешно пытаются интегрироваться в элиты западные и постепенно начинают понимать, что это невозможно по определению – их там никто не ждет.

Для анализа все явственнее проступающей новой мировой конъюнктуры воспользуемся двумя концептуальными приемами. Первый сводится к анализу тех объективных ограничений, в которых оказалась Россия в условиях трансформации геополитической картины мира. Причем подобные ограничения могут представлять собой как вызовы, так и возможности. Второй прием – это фокусировка на феномене целеполагания России с точки зрения ее национальных интересов. Ведь теоретически элиты являются лишь проводниками интересов населения страны, в том числе и на внеш-

неполитическом поприще. Однако эта модель с учетом текущих реалий слишком оторвана от жизни. Элиты и в России, и в большинстве зарубежных страны уже давно стали самодостаточными величинами, либо игнорирующими мнение «простого» большинства, либо с помощью манипулятивных методик навязывающими ему свои собственные интересы (именно это во многом и обусловило волну протестов последних лет – от Большого Ближнего Востока до стран Запада). Таким образом, под интересами России будем понимать здесь прежде всего интересы российских элит, исповедующих ярко выраженный бизнес-подход. Российский истеблишмент открыто мыслит категориями бизнес-интересов, а не национальных интересов – одно постепенно подменило другое. В отличие, кстати, от советских времен. Тогда номенклатурные бизнес-интересы надо было тщательно маскировать под интересы национальные.

Новый вектор

Переживаемая геополитическая ситуация характеризуется тем, что центр тяжести мировой политики постепенно перемещается с Запада на Восток – из Трансатлантического в Транстихоокеанский регион. Этот рефрен в последние год-два стал общим местом в рассуждениях экспертов и публицистов. Однако действительно ли такой процесс имеет место, а если да, то так ли уж он безусловен и необратим? Мир вообще и Россия в частности имели много проблем, доверяя надуваемым на Западе «пузырям» (в широком смысле этого слова, а не только фондовым), чтобы теперь безоговорочно ориентироваться на «пузыри» восточные.

Действительно, сейчас на Вос-

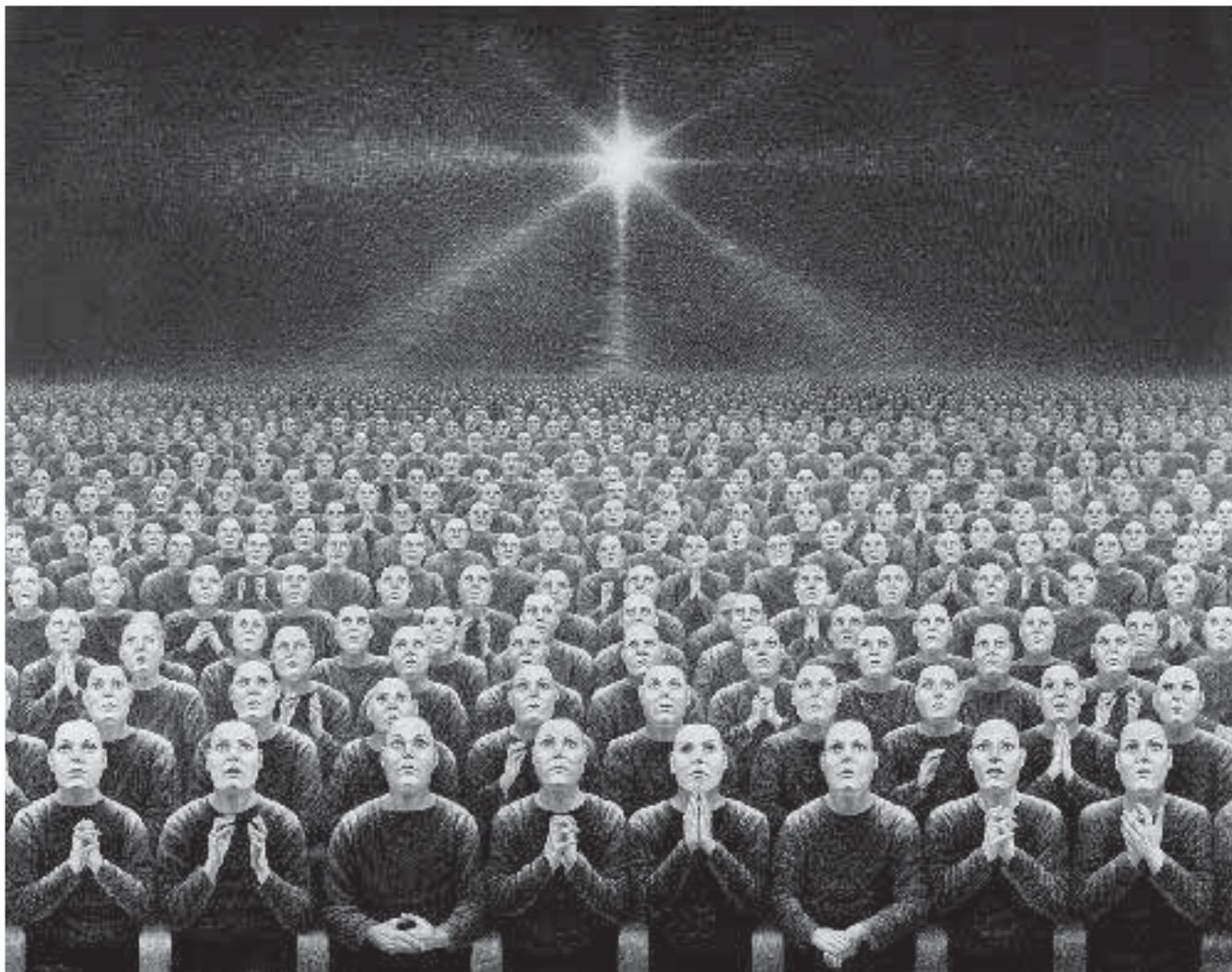
ток перемещается центр мирового экономического развития. Так, например, по итогам 2010 года Шанхай стал крупнейшим в мире контейнерным портом. Занять первое место помог рост товарооборота в Китае, а также крупные сделки, заключенные во время всемирной выставки ЭКСПО-2010, проходившей в Шанхае. Правда, второе место в списке крупнейших мировых портов также принадлежит представителю из АТР – это порт Сингапура.

Кроме того, АТР давно получил неформальный статус «мировой фабрики», так как производства всех западных компаний размещены преимущественно там. Изначально это был один Китай, однако сейчас он утрачивает статус монопольного производителя, так как, вопреки стереотипам, столкнулся с дефицитом дешевых рабочих рук и теряет иностранные и даже собственные производства, которые передислоцируются в соседние страны, прежде всего, во Вьетнам. Так, если средняя зарплата рабочего в прибрежной «зоне благополучия» КНР (наиболее развитое с экономической точки зрения восточное и юго-восточное побережья) составляет 200 долларов США, то во Вьетнаме – 50. Однако признавая, что центром мирового экономического развития становится Азиатско-Тихоокеанский регион, экспертное сообщество продолжает упорно исповедовать западоцентричный вектор развития России, не сомневаясь в сохранении культурного, научного и в целом гуманитарного лидерства Европы и США. Но такое ли уж неколебимое это лидерство? Экономический подъем всегда являлся предпосылкой того, что регион, в котором он происходил, постепенно становился культурной, а затем и политической доминантой. Так в свое

время было с Европой. До XVII века она заметно уступала Азии по объему производимой продукции, но затем, вследствие бурного экономического рывка, в течение нескольких десятилетий превратилась в культурный и политический центр мира, которым, хотя уже и с оговорками, остается до сих пор.

Аналогичные процессы набирают силу в АТР. Экономический подъем приводит к тому, что центр мирового богатства постепенно перемещается в этот регион. Так, в 2011 году самое большое количество мультимиллионеров (состояние от 100 миллионов долларов и больше) проживало на Востоке (Юго-Восточная Азия, Япония и Китай) – 18 тысяч человек. На тысячу меньше их оказалось в США, которые все еще остаются лидером среди стран по количеству состоятельных жителей. Однако к 2016 году разрыв между Востоком и Северной Америкой должен увеличиться до 5 тысяч человек (26 тысяч против 21 тысячи соответственно), а Китай, где количество богачей удвоится и достигнет 14 тысяч, может вплотную приблизиться к США. Пока азиатские мультимиллионеры зарабатывают себе состояния на строительстве, добыче полезных ископаемых и обрабатывающей промышленности, но в будущем, по прогнозам аналитиков, рост доходов им будут обеспечивать инвестиции в образование и человеческий капитал.

При этом количество «простых» миллионеров в Азии впервые превысило количество миллионеров в Европе. Так, число людей с «инвестируемыми активами» на сумму более 1 миллиона долларов выросло на 9,7 процента до 3,3 миллиона в Азии за 2010 год по сравнению с увеличением на 6,3 процента (до 3,1 мил-

лиона человек) в Европе. Такая динамика приводит к тому, что постепенно регион будет трансформироваться в культурную, а затем и политическую столицу мира. Об этом свидетельствует политика компаний, продвигающих люксовые бренды, которые становятся в Азиатско-Тихоокеанском регионе все популярнее. Показательный пример — история ювелирного дома «Картье». За пять лет его доля на рынке соответствующей продукции в АТР выросла вдвое — до 40 процентов. Продажи за тот же период увеличились на 140 процентов, в то время как в Европе рост объема продаж названного бренда составил всего 27 процентов. При этом половину того, что продано в европейских бутиках

Мир вообще и Россия в частности имели много проблем, доверяя надуваемым на Западе «пузырям» (в широком смысле этого слова, а не только фондовым), чтобы теперь безоговорочно ориентироваться на «пузыри» восточные.

«Картье», увозят с собой азиатские туристы. Появилась информация, что семья Глейзеров, владеющая знаменитой английской футбольной командой «Манчестер Юнайтед», провела предварительные переговоры с рядом инвестиционных банков о возможности размещения акций клуба на Гонконгской фондовой бирже. Наконец, владелец люксового бренда «Моэт Хеннеси» заявил о намерении начать производство в Китае шампанского из местного винограда. В 2011 году итальянский дом моды «Прада СпА» решил разместить ак-

ции на Гонконгской бирже. Правда, на пути к становлению АТР как мирового культурного центра пока существует одно серьезное препятствие — местные элиты предпочитают проживать за пределами региона. Так, число состоятельных людей в Китае увеличилось вдвое с 2008 года, составив 960 тысяч человек. Однако многие из миллионов, сколотив внушительные состояния, остались недовольны своей жизнью и отправились искать лучшей доли за рубежом. Почти треть владельцев состояний в 15 миллионов долларов и выше уже эмигри-

ровала из страны, а 47 процентов оставшихся хотели бы это сделать. Основная причина эмиграции миллионеров — недовольство политической ситуацией в Поднебесной. Китайские власти весьма сурово обходятся с неугодными им людьми, в том числе и с миллионерами.

Не отличаются патриотизмом и элиты других государств региона. Богачи из разных стран мира все еще предпочитают жить в Лондоне и Нью-Йорке — это самые популярные города для мультимиллионеров. Аналитики компании «Найт Фрэнк» попросили своих клиентов оценить города по нескольким критериям, среди которых, в частности, экономическая активность и качество жизни. Лучшими стали Лондон и Нью-Йорк, в этих городах часто обосновываются и представители азиатских стран. Их они предпочитают родным Шанхаю, Гонконгу и Пекину. Респонденты также уверены, что влияние Лондона и Нью-Йорка в ближайшие 10 лет вряд ли снизится, ведь пока ни один город мира не может соперничать с ними по количеству роскошной недвижимости, дорогих магазинов и возможностей получения элитного образования. Однако третье место после Лондона и Нью-Йорка в рейтинге городов, которые будут иметь максимальное влияние в ближайшие 10 лет, занял Пекин, за ним следуют другие азиатские города — Шанхай, Сингапур и Гонконг. Традиционно популярный у богачей Париж оказался лишь на седьмом месте.

Приведенные факты свидетельствуют, что процесс перетекания мирового «центра тяжести» из Европы в АТР необратим и переход количества (экономического веса) в качество (культурное и политическое доминирование) — лишь вопрос времени. Этот

тренд чувствует и такой дальновидный мировой игрок, как США. В России, как и во многих других странах, традиционно принято олицетворять США с Западом, так как отношения с этим государством осуществлялись в основном на трансатлантическом направлении. Однако если посмотреть с чисто географической точки зрения, то США для России — это Восток, так как именно на востоке две страны имеют общую границу. И США, используя свое уникальное «островное» положение, в последнее время сделали упор на перенос вектора своей политики с трансатлантического направления на транстихоокеанское.

В отличие от стран континентальной Европы, запертых в своих географических пределах, Россия имеет географические выходы в АТР и может стать полноценным участником формирующейся геополитической картины мира.

Россия в АТР: «стратегический союзник» Китая или самостоятельный игрок?

С тем, что России необходимо усиливать свое присутствие в АТР, никто не спорит. Однако подавляющее большинство экспертов продолжают отстаивать прежние взгляды — разве что в новой «упаковке»: они начинают доказывать, что ключевой интерес России в регионе — быть форпостом Запада в противостоянии с Китаем.

В пользу этой точки зрения выдвигается несколько аргументов. Прежде всего — перенаселенность Китая, которому требуются новые территории для размещения «избыточного» населения. Вообще апелляция к демографическому перегреву является штампом у многих пишу-

щих на тему российско-китайских отношений. Однако данные последней переписи, обнародованные весной 2011 года, несколько девальвируют вес приведенного аргумента, не отвергая его полностью. В частности, китайским властям, которые еще 30 лет назад стали проводить политику планирования семьи, удалось заметно снизить темпы прироста населения, хотя в абсолютных цифрах они по-прежнему выглядят впечатляющими. За последние десять лет население Китая выросло на 73,9 миллиона человек и составило 1,34 миллиарда, то есть прирост оказался чуть более половины процента.

Кроме того, выяснилось, что население КНР стареет: на возрастную группу от 0 до 14 лет сейчас приходится 16,6 процента численности населения, на лиц старше 60 лет — 13,26 процента. Наконец, за прошедшее десятилетие китайские семьи стали меньше, что также в будущем скажется на снижении темпов роста численности населения. В настоящий момент средний размер домохозяйства в КНР составляет 3,1 человека.

Сторонники «антикитайского альянса» игнорируют фактор роста жизненного уровня и потребностей китайского населения, который очень серьезно влияет на географическую направленность китайской демографической экспансии. В частности, руководство КНР взяло курс на ускоренную урбанизацию страны, а провозглашенная недавно установка на переориентацию экономики с внешних рынков на внутреннее потребление лишь подстегнет ее, так как априори уровень потребления на душу населения в городских агломерациях гораздо выше, чем в сельской местности.

Например, численность городского населения КНР по

состоянию на 2010 год выросла и составила 666 миллионов человек, или 49,68 процента населения страны. Темпы урбанизации в Китае ускорились: за десятилетие – с 2000 по 2010 год – доля городского населения в Китае увеличилась с 36,22 процента до указанных выше 49,68 процента. На момент начала экономических реформ в Китае в 1978 году в городах проживали лишь 17,9 процента жителей страны, рубеж в 30 процентов городского населения был преодолен только в 1995 году.

Таким образом, вектор миграции населения в КНР не столько северный (хотя и в этом направлении происходит перераспределение демографических потоков – в пояс городских агломераций, созданных на границе с Россией), сколько южный и юго-восточный – в область наиболее благополучных торговых районов, расположенных на побе-

Богачи из разных стран мира все еще предпочитают жить в Лондоне и Нью-Йорке – это самые популярные города для мультимиллионеров.

режье страны. Эти районы представляют собой, по сути, непрерывную агломерацию, в которой уровень доходов существенно выше, чем в целом по стране. На сегодняшний день агломерация и является основным ареалом обитания китайского среднего класса. Это косвенно подтверждают и данные переписи. В частности, наряду с ускоряющейся урбанизацией в Китае произошел быстрый рост внутренней трудовой миграции сельских жителей. На момент проведения переписи осенью 2010 года численность лиц, проживавших не по месту регистрации (без учета горожан), составила 221 миллион человек. В 2000 году данный показатель составлял всего 100 миллионов человек.

Другой аргумент: Китай испытывает дефицит ресурсов, поэтому ему нужны новые территории для их добычи. Действительно, в настоящее время КНР вынуждена импортировать значительную часть ресурсов, в первую очередь, энергоносителей. Пекин является нетто-импортером угля, нефти, а в последнее время и газа, древесины. Одной из немногих сырьевых отраслей, в которой Китаю удастся не только обеспечивать внутренние потребности, но и работать на экспорт, является добыча редкоземельных металлов, залежами которых богата его территория. Правда, дефицит ресурсов в КНР отнюдь не влечет автоматически конфликта интересов с соседями, в том числе и с Россией,

Большинство фобий, связанных с «китайской экспансией» на территорию России, если не целиком, то в значительной части является мифом. Однако это отнюдь не значит, что Москве следует немедленно бросаться в объятия Пекина.

которая к тому же готова выступать «сырьевым придатком» КНР — вопрос лишь в цене на ресурсы.

Наконец, весьма популярно мнение, согласно которому Китай испытывает проблемы из-за демографического «перекоса» — многочисленного «лишнего» мужского населения. Развитие современной медицины, позволяющей определять пол ребенка на ранних стадиях беременности, в совокупности с традиционным менталитетом привели к переизбытку младенцев мужского пола. Издревле мальчиков принято относить к «активам» домохозяйства, в то время как девочек — к «пассивам».

Не отрицая наличие проблемы в целом (ее последствия в полной мере проявятся в ближайшие два десятилетия), можно указать на постепенное снижение ее остроты. В частности, последняя перепись населения выявила определенное сглаживание проблемы полового дисбаланса. Если в 2000 году соотношение численности мужчин и женщин в КНР составляло 106,74 к 100 в пользу мужчин, то в 2010 году — 105,2 к 100. Кроме того, следует учитывать, что преимущественная часть избыточного мужского населения в поисках лучшей доли вытаскивается в города, где все более популярным становится одиноличное бессемейное проживание.

Если для жителя сельской местности невозможность вступить в брак и завести семью является крахом всей жизни, то для карьерно ориентированного горожанина — лишь некоторым неудобством. Кроме того, дальнейшее внедрение государственной пенсионной системы (власти КНР заявили о намерении сделать ее всеобщей — по советскому образцу) снижает потребность в том, чтобы для «подстраховки» в старости заводить супругу и детей — китайцы все больше привыкают рассчитывать в этом на государство. То есть большинство фобий, связанных с «китайской экспансией» на территорию России, если не целиком, то в значительной части является мифом. Однако это отнюдь не значит, что Москве следует немедленно бросаться в объятия Пекина. В последнее время среди российских элит

крепнет понимание того, что экономическая зависимость, против которой они принципиально не возражают, постепенно перерастает в зависимость политическую. С учетом того, что центр мировой политики (в том числе и принятия стратегических решений) постепенно перемещается в АТР, это не может не беспокоить российский истеблишмент. В свое время он предпринял немало безуспешных усилий для того, чтобы быть допущенным к разработке решений в рамках старого постсоветского миропорядка, который характеризовался доминированием Запада (США и в меньшей степени ЕС). Теперь же подобный шанс получить свой пакет в мировом «совете директоров», но уже в АТР, может быть упущен из-за существующей структуры экономических отношений с КНР.

Например, по итогам американо-китайского саммита 2011 года стороны договорились о создании двусторонней площадки, на которой они будут обсуждать проблемы региональной безопасности и которая затем может превратиться в полноценный институт международной безопасности.

В связи с этим российские власти все чаще предпринимают хаотичные шаги, направленные на «демонстрацию флага» в регионе. В качестве примера можно привести вояжи на Курильские острова экс-президента, а ныне премьера Дмитрия Медведева, как и нескольких чиновников рангом ниже. Это делалось от-

Азиатско-Тихоокеанский регион готовится к тому, чтобы самостоятельно формулировать повестку дня, а потом и навязывать ее всему миру, как это в свое время делала Европа.

нюдь не с целью раздражить Японию. Однако все эти шаги лишь еще ярче выявили отсутствие у Москвы четкой и последовательной стратегии встраивания в происходящие в регионе процессы. Вместе с тем экспертное и научное сообщество, похоже, начинают

Вызовом является то, что страна еще со времен Петра I была ориентирована на Европу, позднее рассматривала свою политику через призму трансатлантических отношений, действуя в АТР по остаточному принципу. Все шаги и СССР-России, и США в регионе (в частности, корейская и вьетнамская войны) представляли собой второстепенные поля сражения, в то время как основным кушем в этой схватке был контроль над Европой.

Нынешние достаточно стремительные по историческим и даже политическим меркам изменения грозят вытеснить на периферию игроков (как в политическом, так и в экспертном сообществах), которые рассматривают картину мира по старинке — через призму европоцентризма.

Азиатско-Тихоокеанский регион готовится к тому, чтобы самостоятельно формулировать повестку дня, а потом и навязывать ее всему миру, как это в свое время делала Европа. На предстоящем в начале сентября саммите АТЭС во Владивостоке должна быть обнародована концепция политики России в АТР. Остается надеяться, что это не только произойдет, но опубликованный документ будет действительно иметь комплексный характер, учитывающий всю сложность новой геополитической картины мира.

предпринять некоторые действия по преодолению «монополии» Китая на Россию. В частности, в 2010 году в МГИМО был открыт центр АСЕАН, а уже весной 2011 года на его базе состоялась первая совместная конференция Центра АСЕАН МГИМО и Сингапурского института исследований Юго-Восточной Азии.

Риски и шансы

Как видно из приведенного анализа, наметившаяся в последнее время тенденция перемещения центра геополитического влияния с Запада на Восток несет для России как вызовы, так и возможности.